

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИУДАИКИ»

Филологический факультет

Эфрос С. Л.

**Рецепция ближневосточных
мифологических представлений в
библейской Книге Бытия (главы I – XI)**

Выпускная квалификационная работа

Санкт-Петербург

2012

Содержание

Введение.....	3
1. «Enuma Elish» и «Эпос о Гильгамеше».....	7
2. Сотворение мира.....	13
3. Потоп.....	28
4. Вавилонская башня.....	41
Заключение.....	44
Список опубликованных источников и литературы.....	46

Введение

Нами была выбрана данная тема исследования, так как она актуальна по причине усиления научного интереса к священным текстам.

В нашей работе мы ставим следующую цель: выявление рецепции ближневосточных мифологических представлений в первых одиннадцати главах Книги Бытия.

Для этого мы должны поставить следующие задачи:

- 1) Изучить понятие ближневосточной мифологии.
- 2) Выделить самые значимые произведения ближневосточной мифологии, в которых могут присутствовать аналогии с первыми одиннадцатью главами Книги Бытия.
- 3) Выделить основные сюжеты в Книге Бытия и в мифах Ближнего Востока для анализа.
- 4) Проанализировать выявленные сюжеты на предмет рецепции.

Прежде всего, следует очертить границы исследования – наше исследование будет направлено на изучение влияния мифологии ближневосточных государств, существующих в разное время, на содержание книги Бытия с 1 по 11 главу. В данном исследовании мы будем опираться на термин «рецепция», который обозначает «заимствование и приспособление данным обществом социологических и

культурных форм, возникших в другой стране или в другую эпоху»¹.

В данной работе объектом исследования будет Книга Бытия (главы 1-11), а объектом – понятие «рецепции». Ниже раскроем оба понятия.

«Рецепция - <...> усвоение и приспособление данным обществом социальных и культурных форм, возникших в другой общественной среде <...>»².

Так же, «рецепция в широком смысле означает осознанное заимствование и приспособление культурологических и иных форм одним народом у других народов и эпох»³.

Попробуем проследить истоки подобных заимствований. Влияние народов Междуречья на иудеев объясняется их тесным контактом, особенно в период вавилонского плена. Здесь мы будем опираться на такой термин, как географический детерминизм. Это - «взаимозависимость между обществом и географической средой»⁴.

Понятие рецепции мы употребляем по отношению к Торе и Библии. Рассмотрим понятия Торы и Библии. «Тора [др. – евр. Торах учение] – 1) Древнееврейское название первых пяти книг Библии («Пятикнижие Моисеево»); 2) Пергаментный

¹ Новейший философский словарь / Сост. Грицанов А.А., Абушенко В. Л. - Минск, 1998. С. 556.

² Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. - М., 2008. С. 690.

³ Ильяхов А. Г. Этимологический словарь. Античные корни в русском языке. Около 1500 слов. - М., 2010. С. 380.

⁴ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний. - М., 2003. С. 150, 194.

свиток с текстом «Пятикнижия», Хранимый в синагоге как предмет религиозного культа»⁵. Нас будет интересовать первое понятие.

«Библия (от греч. *biblia* «книги») в первоначальном виде представляла собой собрание иудейских и христианских «священных книг». Они содержали религиозные, исторические и нравоучительные тексты, базирующиеся на мифологии и устных рассказах предков. Создание такой Библии датируется XII в. н. э. <...> В Библии различают Ветхий Завет, т. е. собственно Библию, и Новый Завет – христианскую часть Библии, которая датируется, скорее всего, I-II вв. н. э. Современная иудейская религия продолжает почитать лишь Ветхий Завет»⁶.

Так же в понятие Библии «<...> входят мифы о сотворении мира, запись этических норм, религиозная поэзия, любовная лирика и др. <...> Вместе с книгами Ветхого Завета Библия включает 77 книг»⁷.

«Книга Бытие – это первая книга Торы <...>, первая из пяти книг Закона. Часто ее определяют как литературную часть Торы. Книга Бытие не содержит законов и правил, но закладывает закону основание»⁸. Одним из подобных оснований можно считать наличие мифов в Книге Бытие, которые могут объяснить человеку, к примеру, как был сотворен мир, почему прежде столь любимый библейским

⁵ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний. - М., 2003. С. 647.

⁶ Ильяхов А. Г. Этимологический словарь. Античные корни в русском языке. Около 1500 слов. - М., 2010. С. 90.

⁷ Словарь иностранных слов: В 2 томах, т. 1: А. – Л. – М., 2002. С. 106.

⁸ Ляхова К. А. Герои мифов. - М., 2002. С. 29.

Богом народ был низвергнут в бездну потопа, почему люди стали говорить на разных языках.

«Мифы – это драматические сюжеты, которые представляют собой нечто вроде священной грамоты, отвергающей или одобряющей существование древних институтов, обычаев, ритуалов, верований»⁹.

Перед началом исследования необходимо отметить, что «религия Месопотамии оказала заметное воздействие на жизнь окружающих народов и их культуры. Вспомним, что именно из Междуречья пришел в Ханаан родоначальник еврейского народа патриарх Авраам. Вообще, в период «вавилонского пленения» контакты между вавилонской и иудейской религиями были очень сильны»¹⁰.

⁹ Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия / Пер. с англ. Л. И. Володарской. – Екатеринбург. 2005. С. 5.

¹⁰ Книга о Сотворении Мира / сост., предисл., вступит. ст. Р. Светлова, А. Рахманина. – СПб., 2008. С. 88.

1.«Enuma Elish» и «Эпос о Гильгамеше»

В нашей работе мы будем исследовать Месопотамские источники, так как именно там, между Тигром и Евфратом, родились два самых главных произведения ближневосточной культуры. Так же мы делаем акцент на Месопотамию, так как географическое местоположение проживания иудеев и создателей этих произведений находится в тесной близости. Одно из доказательств этого явления - «по Библии, <...> Авраам, который покинул родной Ур и со временем поселился в Ханаане. Случилось это около X-XIX вв. до н. э. Исторических летописей у нас нет, но ученые предполагают, что Авраам был вождем одного из тех странствующих племен, что в конце третьего тысячелетия до н. э. шли из Месопотамии к берегам Средиземного моря. Эти скитальцы <...> говорили на западно-семитских языках, в том числе на древнееврейском»¹¹.

Вследствие этого, в данной работе мы будем опираться на два важнейших месопотамских произведения – «Enuma Elish» и «Эпос о Гильгамеше». Попробуем подробнее рассмотреть историю их создания и сюжет.

«Ассиро-вавилонское сказание о сотворении мира по традиции называется «Энума Элиш». Это – первые слова сказания, и означают они «когда вверху» <...>»¹².

¹¹ Ляхова К. А. Герои мифов. - М., 2002. С. 23.

¹² Муравьева Т. В. Сто великих мифов и легенд. – М., 2003. С. 11.

Рассмотрим временные рамки, в которых был создан эпос. «Как полагают ученые, опубликованная в 1876 году вавилонская поэма «Энума Элиш» создана в XVI – XIV в. до н. э., хотя сохранившиеся списки и фрагменты датируются первым тысячелетием до н. э. Она рассказывает о рождении и возвышении Мардука, главного божества Вавилона, однако содержит и более древние слои, относящиеся к шумерской традиции. По некоторым сведениям, эта поэма – богослужебный текст, исполняемый во время новогоднего ритуала. Она подтверждала верховный статус Мардука, который после возвышения Вавилона и превращения его в один из главных политических и культурных центров тогдашней цивилизации, стал в глазах вавилонских царей гарантом их могущества и претензий на власть над миром.

«Энума Элиш» является своеобразным итогом длительной истории развития религиозных представлений вначале шумеров, а затем пришедших на территорию Месопотамии семитских народов»¹³.

«Вместе с тем название «Энума Элиш» показывает нам и традиционные элементы мифа о происхождении мира. Первое поколение богов (Апсу, Тиамат и другие) символизируют доисторический водный хаос. Второе, возглавляемое Энки, – земную твердь, возникшую посреди вод. Наконец, поколение Мардука – это «олимпийские» боги Месопотамии, демиурги нашего Космоса.

¹³ Там же. С. 88-89.

Мир создается Мардуком из тела побежденной Тиамат; для зарождения человека в жертву также приносится древнее божество»¹⁴.

«В шумерском пантеоне верховным божеством был владыка небес Ану. Вместе со своей супругой Землей (шум. Ки) он породил всех старших богов, в том числе двух наиболее почитавшихся – Энлиля и Энки (Эйя). И о том, и о другом существовали сказания, в которых они выступали в качестве демиургов.

Вместе с возвышением какого-либо из городов на первый план в Месопотамии выходил его бог-покровитель. Но вавилонский Мардук превзошел всех других «местных» божеств. Он постепенно превратился во властителя-монарха, причем абсолютного – подобно вавилонскому царю»¹⁵.

Обратимся далее ко второму знаменательному произведению «<...> вавилоно-ассирийской словесности – история «О том, кто все видел» (букв. «О видевшем истоки» - создавалось на протяжении двенадцати веков и, скорее всего, было сперва предназначено для постановки, а затем получило статус книги для чтения про себя в библиотеке Ашшупбанапала»¹⁶.

Нам известно, что «<...> аккадский эпос о Гильгамеше, состоящий из двенадцати табличек (каждая из которых содержит отдельный сюжет), представляет собой

¹⁴ Там же. С. 90.

¹⁵ Там же. С. 89.

¹⁶ Когда Ану сотворил небо: литература Древней Месопотамии / Пер. с аккад. В. К. Афанасьевой, И. М. Дьяконова, И. С. Ключкова, В. К. Шилейко, В. А. Якобсона. – М., 2000. С. 173.

перекодировку помесячных ритуалов Ниппурского культового календаря на события из жизни популярного героя. Так, в первых двух таблицах эпоса показана битва героя и чудовища, посягающего на его престол и его брачное ложе, что соответствует весенним ритуалам интронизации и священного брака; в таблицах с третьей по пятую приведен рассказ о путешествии героя и породненного с ним чудовища в кедровый лес и об одолении ими таинственного стража леса Хумбабы (шумер. Хувава), что совершенно соответствует календарным ритуалам путешествия богов в Подземный мир. <...> эпос в целом представляет собой непрерывный годовой ритуал <...>»¹⁷.

Расскажем о личности Гильгамеша: «о герое Гильгамеша рассказывается в шумерских и аккадских легендах. Наиболее ранние сказания довольно противоречивы: согласно им, Гильгамеш был рожден от демона и правил государством в течение 126 лет. Позднее стали появляться эпосы, в которых Гильгамеша именовали сыном урукского правителя Лугальбанды и богини Нинсун. Во II тысячелетии Гильгамеша стали называть судьей в загробном мире, который может защищать людей от демонов.

До наших дней сохранилось лишь пять песен о Гильгамеше. В первой их них под названием «Гильгамеш и Ага» рассказывается о борьбе героя с правителем северного объединения шумерских городов <...> победа досталась Гильгамешу.

¹⁷ Емельянов В. В. Ритуал в древней Месопотамии. – СПб., 2003. С. 173-174.

Песня «Гильгамеш и гора бессмертных» повествует о походе молодых неженатых воинов под предводительством Гильгамеша в горы за кедрами. Этим походом воины хотели прославить свои имена. В песне описываются все их подвиги: тяжелое сражение с хранителем кедров, чудовищем Хувавой. С помощью чудесных помощников Гильгамешу и его воинам удалось одолеть Хуваву, но они навлекли на себя гнев бога Энлиля.

Текст третьей песни – «Гильгамеш и небесный бык» - сохранился плохо. Из дошедших до нас обрывков текстов можно понять, что речь идет об одном из подвигов Гильгамеша – умерщвлении небесного быка. Это чудовище было наслано на жителей Урука богиней Инанной.

Четвертая песня – «Гильгамеш, Энкиду и подземный мир» - рассказывает об очередном подвиге Гильгамеша. В саду богини Инанны, в дереве Хулуппу поселилась гигантская птица Анзуда и волшебная змея.

По просьбе богини Гильгамеш убил птицу и змею, после чего сделал из дерева «пукку» и «микку» (видимо, барабан и барабанные палочки).

Но владеть этими вещами он не смог, т. к. они провалились в подземный мир. Энкиду вызвался достать эти предметы, но нарушил магические заветы Гильгамеша и не смог подняться обратно на поверхность. Гильгамешу на некоторое время удалось вернуть дух Энкиду, он услышал от него о том, каким мрачным и безнадежным местом является подземный мир.

Пятая, заключительная песня носит название «Смерть Гильгамеша», или «Гильгамеш в подземном мире». В ней повествуется о том, как Гильгамеш встречается с богиней, правительницей подземного мира Эрешкигаль и подносит ей и остальным богам богатые дары»¹⁸.

Таково краткое содержание пяти известных нам табличек «Эпоса о Гильгамеше».

¹⁸ Ляхова К. А. Герои мифов. - М., 2002. С. 58-59.

2. Сотворение мира

Вопрос о происхождении мира всегда был одним из основополагающих для человечества, «рассказ о Начале Всего воспринимается им как один из важнейших, ибо высвечивает самое-самое в универсуме и утверждает приобщенность к нему»¹⁹. Существует множество мифов о происхождении мира. В данной главе нас будет интересовать миф ассирово-вавилонской цивилизации о сотворении мира и рецепция этого мифа в Книге Бытия.

«Зная, как мир произошел, ты сможешь понять, что он такое есть»²⁰. Человеку свойственно стремление к знанию о том, откуда он произошел, ведь понимая суть вещей можно познать и самого себя. Поэтому во все времена общество задается вопросом, откуда произошел человек.

Как и любой другой рассказ, ветхозаветный рассказ о сотворении мира (Книга Бытия, главы 1-3) имеет свою уникальную структуру: «таким образом, рассказы о начале – трафарет всякого объяснения ценности, значимости человеческого бытия»²¹.

Во всех религиях мира «<...> мифорелигиозный рассказ о начале всегда единствен и уникален»²².

¹⁹ Книга о Сотворении Мира / Сост., предисл., вступит. ст. Р. Светлова, А. Рахманина. – СПб., 2008. С. 5.

²⁰ Там же, С. 6.

²¹ Там же. С. 9.

²² Там же. С. 9.

Чаще всего этот рассказ представляет собой череду постепенно усложняющихся событий, к примеру, от пустоты и первобытного хаоса до появления целого мира. Каждая вещь в этом мире, растения или животные, единственные в своем роде. Они уже созданы целостными и уникальными, они требуют лишь акта поименования: «И когда образовал Бог Всесильный из земли всякого зверя полевого и всякую птицу небесную, привел он к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и как назовет человек какое-либо живое существо, так и имя его. И нарек человек имена всему скоту, и птицам небесным и всяким зверям полевым, но для человека не нашел он помощника, ему соответственного»²³.

Уникальность первосотворенных вещей подтверждает тот факт, что «в Первом Языке не было слов с двумя или более значениями. Именно на нем Адам давал имена элементам сотворенного мира, Мардук – своей власти <...>. Язык же людей появляется в результате «человеческой драмы». Он относится к типу систем, которые способны к бесконечному умножению»²⁴.

Библейский Художник – Бог, мир которого идеален в своей первозданности, и лишь своеволие человеческого разума приводит его к миру, который мы знаем из дальнейшего повествования священного иудейского текста.

«Реализация Божьего плана начинается с сотворения мира и постепенно приводит к избранию Израиля в лице конкретного человека по имени Авраам. Главы с 1-11 в книге

²³ Тора. Берешит (1:2-3:19-20) / Ред. русского перевода П. Гиль, под общей ред. проф. Г. Брановера. - М., 2005. С. 4

²⁴ Книга о Сотворении Мира. С. 10

Бытие предназначены объяснить, почему надо было установить в этом мире поклонение Богу и образовать для этого особый народ, определив для него особую землю – Ханаан. События в прологе книги (гл. 1-11) четко развиваются в двух противоположных направлениях: а) строго упорядоченный акт Божьего творения, достигающий кульминации в благословении Богом человека; б) разрушительное действие греха, отмеченное двумя величайшими проклятиями: Потопом и вавилонским рассеянием народов. События, развивающиеся в первом направлении, свидетельствуют о совершенстве от начала Божьего плана <...>. События второго направления выявляют огромную нужду падшего человечества, которое мечется в поисках выхода; во вмешательстве в его дела Бога»²⁵.

Здесь мы останавливаемся на первых трех главах Книги Бытия, в которых речь идет непосредственно о сотворении мира, и на ближневосточных мифах, посвященных идентичной тематике. «<...> Книга Бытия, гл. 1-3. Здесь сосредоточено и представление о творении, и рассказ о создании человека, и история грехопадения наших прародителей. Кем только не осмысливался и не анализировался этот текст: христианскими экзегетами, светскими учеными, философами, религиоведами, культурологами.

Известно, что он складывался в промежутке между XIII-VII в. до н. э. <...> В сюжете второй и третьей глав – мифе о

²⁵ Иудаизм / Авторы – сост. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов. – Мн., 2006. С. 31.

предыстории человека – обнаруживаются многие параллели с фольклором и мифологией других народов»²⁶.

Как мы уже отмечали, миф о сотворении мира всегда един, «однако, вторая и третья главы все равно отличаются от первой – и по стилю, и по содержанию. Невооруженным глазом видно даже место «сшивки» - переход от шестого дня творения к шестому, когда дублируются действия Бога. Здесь повторяется несколько сюжетов: создание человека (а так же его жены), сотворение растений и животных. Знаменитый образ ребра, из которого рождается Ева, возникает во второй главе, в первой же он отсутствует. В ней Бог благословляет людей «плодиться и размножаться», во второй – проклинает и делает рождение потомства мукой для женщины»²⁷.

Обратимся непосредственно к более подробному анализу первых трех глав Книги Бытия на предмет сюжетных совпадений с ближневосточными текстами:

«В течение многих веков иудейские и христианские теологи одинаково считали, что рассказ о сотворении мира, приведенный в Книге Бытия, был внушен самим Господом Богом и не имел никакого отношения к другим священным книгам. Эта крайняя точка зрения ныне отвергнута всеми, кроме фундаменталистов. После 1876 года несколько версий аккадского (то есть вавилонского или ассирийского) эпоса творения были найдены и опубликованы. Самая длинная, известная как «Enuma Elish», то есть по первым словам «когда в вышине», считается написанной в самом начале II тысячелетия до н. э. Она сохранилась почти полностью на

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ Там же. С. 14.

семи таблицах, содержащих примерно по 156 клинописных строк»²⁸.

Так же, «<...> еще одна версия этого же эпоса, которая является прологом к вавилонскому и шумерскому заклинанию очищения храма, была найдена в Сиппаре на табличке, датированной VI в. до н. э. Вот отрывок из нее:

Священного дома, дома богов, не было на священной тверди;

Не было еще тростника, не было и деревьев;

Не было кирпича, не было и домов;

Не было городов, не было и людей;

<...>

В священном доме, доме богов, еще не поселились боги;

И сушу покрывала вода.

Поколебалась поверхность моря;

<...>

И был Вавилон, <...>

Для богов, духов земли, Мардук создал тогда же

Священный город, обителище их желаний, и стал главным над всеми.

²⁸ Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия / Пер. с англ. Л. И. Володарской. – Екатеринбург, 2005. С. 18.

На воде Мардук вырастил тростник,
Потом создал пыль и рассыпал ее рядом с тростником;
Чтобы привлечь богов в обителище их сердечных
желаний,
Мардук создал человека.

Помогая ему, богиня Аруру создала много людей.

Создал он полевых зверей и другую живность.

Создал он Тигр и Евфрат и положил, где им быть;

<...>

Создал он траву, болота, тростник и лес из деревьев,

Зеленую траву для луга он создал,

Сушу, болота и топи;

Дикую корову с диким теленком, дикую овцу с диким
ягненком.

Сады, и леса;

Козла и горного козла...

Бог Мардук создал берег моря.

<...>»²⁹.

²⁹ Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия / Пер. с англ.
Л. И. Володарской. – Екатеринбург, 2005. С. 18-19.

Известная нам «<...> более длинная версия эпоса творения начинается с рассказа о том, что «когда в вышине не были еще наречены небеса», отец Апсу и мать Тиамат соединялись в хаосе и произвели на свет потомство – чудовищ, похожих на драконов. Много времени прошло, прежде чем вошло в силу младшее поколение богов. Один из них, Эа Мудрый, вызвал на бой и убил Апсу. Тиамат стала женой своего сына Кингу, родила от него чудовищ и приготовилась отомстить Эа.

Единственный бог, посмевавшийся противостоят Тиамат, был Мардук, сын Эа. Союзниками Тиамат стали рожденные ею одиннадцать чудовищ. Мардук мог положиться на семь ветров, свой лук со стрелами, грозовую колесницу и ужасный дорожный плащ. <...> Перед поединком Тиамат и Мардук обменялись руганью, проклятиями и заклятиями. Потом они сошлись в бою, и Мардук вскоре поймал Тиамат в сеть, направил ей прямо в живот один из ветров, выпустивший ей кишки, разможил ей голову и выпустил в нее множество стрел. <...> разорвал Тиамат надвое, как моллюска. Одну половину он использовал как твердь, разделив воду под твердью и над твердью, а другую – как основание суши и моря. Еще он создал солнце, луну и пять планет поменьше, а так же созвездия, отдав их во власть своим родичам. И напоследок он создал человека из крови Кингу, которого обрек на смерть как подстрекателя к бунту»³⁰.

Далее обратимся к библейской версии мифа о сотворении мира. Из ниже приведенных отрывков библейского текста, мы

³⁰ Там же. С. 19-20.

можем сделать вывод, что порядок дней творения строг и точен.

«В начале сотворил Бог небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. (Быт., 1-2)»³¹.

Начало Книги Бытия можно сопоставить с началом «Enuma Elish» на предмет сравнения образов первородного хаоса, наличие которого в тексте свойственного космогоническому мифу (мифу о сотворении мира):

«Когда вверху еще не было названо небо и внизу не было дано имя земле, тогда не было никаких богов, ничего не существовало вообще. Повсюду были воды первобытной бездны – только драконы водной стихии Апсу и Тиамат, и Мумму, их первый помощник.

<...> Надоели богам беспорядок и тьма, захотели они устроить порядок в мире, и для этого уничтожить богов-драконов Апсу и Тиамат»³².

Хаос библейский обозначен древнееврейским словосочетанием להב ורהו «...» להב ורהו <...>, переведенное словами «безвидна и пуста», означает «неустроенность», «хаотичное состояние», «отсутствие осмысленного строения»».³³

³¹ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 40.

³² Мифы и легенды. 100 историй о подвигах, мире богов, тайнах рождения и смерти / Сост. И. А. Мудрова. – М., 2010. С. 124.

³³ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 40.

В обоих источниках присутствует образ бездны, некоего хаоса, олицетворением которого в «Enuma Elish» являются Апсу и Тиамат, побежденные богом Мардуком. Параллель здесь можно провести между актами уничтожения бездны и преобразование хаоса в порядок. В «Enuma Elish» поединок между богами является аллюзией на первоначальное решение библейского Бога создать мир.

В Книге Бытия дается весьма краткое раскрытие образа первоначального хаоса, более подробно он описан в «Enuma Elish». Но в обоих случаях прослеживается воля высших существ к упорядочиванию бытия.

По одной из версий, «...Словом «бездна», <...> названы первоначальные воды»³⁴. Воды также упоминаются и в самом начале «Enuma Elish» в контексте бездны, первобытного хаоса.

Далее речь пойдет о личности Творца. «אלוהים – это множественное число от אלל <...> - «божество». Множественное число указывает на совокупность всех действующих в мире сил и энергий, имеющих единый источник – Бога»³⁵. Можем предположить, что изначальное множественное число, в котором употреблено слово אלוהים есть ни что иное, как аллюзия на вавилонский пантеон богов, а конкретно на тех, кто воспротивился хаосу в лице Апсу и Тиамат и послал Мардука на поединок с ними: «Снова позвал Аншар мудрого Эа и сказал ему:

³⁴ Там же, С. 40.

³⁵ Там же, С. 35.

- Позови сына твоего Мардука, он такой же мудрый, как ты. Пусть выйдет Мардук на поединок с Тиамат и спасет всех богов»³⁶.

Обратимся к последовательности дней творения в Книге Бытия и в вавилонском мифе «Enuma Elish»:

«<...> Порядок творения привязан к положению планет-богов в вавилонской неделе, соответственно к семи отросткам меноры, священного светильника, <...> зависимость между менорой и семью планетами – и что Бог взял Себе власть над планетами. Поскольку Нергал, сельский бог, был третьим в неделе, тогда как Набу, бог астрономии, был четвертым, пастбищам было отдано предпочтение перед звездами в процессе Творения. В «Enuma Elish» был следующий порядок: отделение неба от земли и моря; создание планет и звезд; создание деревьев и трав; создание животных и рыб (однако пятая и шестая таблички фрагментарны); создание Мардуком человека из крови Кингу»³⁷.

По Торе, в первый день Бог создал небо и отделил его от тьмы. Во второй день отделил верхние и нижние воды. На третий день создал сушу, произрастил леса и травы. На четвертый день создал светила (солнце, луну и звезды), отделил день от ночи и времена года одно от другого. На пятый день создал птиц и рыб, и на шестой день создал зверей, человека, земных существ; в день седьмой почил. Здесь мы можем провести аналогии между Книгой Бытия

³⁶ Мифы и легенды. 100 историй о подвигах, мире богов, тайнах рождения и смерти / Сост. И. А. Мудрова. – М., 2010. С. 126.

³⁷ Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия / Пер. с англ. Л. И. Володарской. – Екатеринбург. 2005, С. 22.

(глава 1-2) и расположением планет богов в вавилонской неделе из «Enuma Elish».

Остановимся чуть более подробно на понятии вавилонской недели. «В те ранние периоды человеческой истории, когда жили большими семьями, <...> счет дням велся, исходя из обстоятельств или с соизволения главы семьи. По мере развития и усложнения человеческого общества потребовалось как-то регламентировать и выходные <...>. Наилучшим способом <...> было связать выходные с религией.

Более 4000 лет назад разработали лунный календарь народы, населявшие Междуречье. К появлению новой луны, отмечающему наступление нового месяца, был приурочен религиозный праздник, и, естественно, другие фазы Луны также не прошли незамеченными. Впервые словом «шаббат» («саббату» - на языке древней аккадской цивилизации <...>) был назван день полнолуния»³⁸.

Попробуем проследить, как семь дней библейского творения и появление такого понятия, как «шаббат», могут быть связаны с появлением семидневной вавилонской недели. «<...> На сей раз магия цифр была связана с конкретными знаниями древних вавилонян, ибо означала семь известных в те времена «планет»: Солнце, Луну, Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер, Сатурн. С точки зрения астрологии вполне разумно было закрепить за каждой планетой один день недели (а он, в

³⁸ Азимов А. В начале / Пер. с англ. В. Т. Бабенко, Вл. Гаков. – Государственное издательство политической литературы. 1989. С. 147-148.

свою очередь, снабжался собственным небесным богом-патроном)»³⁹.

Библейские дни творения могут быть сопоставлены помимо вавилонской недели с вавилонским календарным ритуалом.

«Бытие I напоминает вавилонские космогонии, которые начинаются с появления земли из привычного водного хаоса и метафорически излагает, как суша каждый год появляется из-под зимних вод Тигра и Евфрата. Таким образом, творение представляет собой первое цветение природы после зимнего водного хаоса: весенний сезон, когда птицы и звери подыскивает себе пары»⁴⁰.

По мнению Д. В. Щедровицкого⁴¹, несмотря на то, что большинство ортодоксальных иудеев считает, что мир по Библии был сотворен осенью (отсюда и празднование нового года в начале осени), большое количество религиозных иудеев сходятся во мнении, что время сотворения мира – весна, это по нашему мнению связано с важностью весеннего религиозного ритуала в жизни народов древней Месопотамии.

Переходим к сюжету о сотворении человека. «Как по библейским, так и по научным данным, человек – последнее существо на Земле по времени появления; тем не менее он – «венец творения», он – создание, познающее своего Творца»⁴².

³⁹ Там же. С. 149.

⁴⁰ Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия / Пер. с англ. Л. И. Володарской. – Екатеринбург. 2005. С. 22.

⁴¹ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 40-41.

⁴² Там же, С. 36.

Как нам известно из Библии: «И сказал Всесильный: «Создадим человека по образу нашему, по подобию нашему <...>». И образовал Бог Всесильный человека из праха земного и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым <...> (Быт.2:7)⁴³.

Мы можем проследить идеологическую параллель между написанным в Книге Бытия и написанным в «Enuma Elish»: «Обратился Мардук к богам и сказал: «Вот я соберу кости и кровь и сделаю человека, пусть он служит нам!»

<...> И убили боги Кингу, собрали его кровь и принесли ее Мардуку. Смешал Мардук кровь Кингу с глиной и вылепил человека.

Так сделал Мардук небо и землю, сотворил на земле растения и животных, и сделал человека, и стали люди служить богам, чтобы боги имели покой»⁴⁴.

Явно прослеживается аналогия между материалами, из которых создан первый человек. «Прах земной» может быть связан с останками Кингу, так же в «Enuma Elish» фигурирует знаменитая глина.

На наш взгляд, сам факт раннего появления в Торе одного из самых главных вопросов – о противостоянии между добром и злом – может иметь корни в вавилонском варианте сотворения мира путем поединка между бездной-хаосом Тиамат и порядком в лице бога Мардука. Это противостояние дает раннее представление о двух силах, действующих еще до

⁴³ Тора. / Ред. русского перевода П. Гиль, под общей ред. проф. Г. Брановера. - М., 2005. С. 3

⁴⁴ Великие мифы и легенды. 100 историй о подвигах, мире богов, тайнах рождения и смерти / Сост. И. А. Мудрова. – М., 2010. С. 129.

сотворения мира, которое нашло свое отражение в несколько искаженном свете в Книге Бытия.

Таким образом, языческие представления о сотворении мира тесно переплетены с иудейской монотеистической версией.

«Библия сложилась, как известно, в среде одного народа – израильского. Вся остальная земля в течение тысячелетий оставалась языческой – многобожие было уделом большинства людей, и, казалось бы, не было никаких реальных оснований для того, чтобы единобожие, вера одного только народа, притом небольшого, распространилась повсюду и стала в мире доминирующей»⁴⁵.

⁴⁵ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 53.

3.Потоп

Обратимся далее ко второму знаменательнейшему библейскому мифу – мифу о потопе, который берет свое отражение во многих культурах мира, даже не связанных с ближневосточной мифологией. Ниже мы приводим отрывок из статьи В. Н. Топорова, рекомендованной для введения в суть мифа В. В. Емельяновым в его книге «Шумерский календарный ритуал (Категория МЕ и весенние праздники)» (СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009):

«Мифы, легенды, предания о П. широко распространены (тема П. отсутствует или получила случайное отражение в мифологиях народов Японии, Африки, Австралии). Многообразные варианты темы П. демонстрируют сложную картину смешения сведений о реальных потопах с более поздними сюжетами, возникшими уже в силу чисто мифологической логики. Выделяются версии П., где он трактуется как катаклизм мирового значения (вселенский потоп), когда гибнет всё живое или сохраняется лишь его минимум, необходимый для возрождения в последующее время жизни на земле. К этому кругу представлений о П. принадлежат версии П., которые объясняют гибель мира и человеческого рода и их возрождение, происходящее в «начале времён», и эсхатологические концепции грядущей гибели мира от П. (или от огня и воды)»⁴⁶.

⁴⁶ Топоров В. Н. Потоп. / Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 2. - С.324-327 <http://philologos.narod.ru/myth/flood.htm>.

«<...> Леонард Вулли, раскопав в 20-е годы XX века город Ур в Междуречье, прародину патриарха Авраама, продолжал свои раскопки на юге Ирака.

<...> Раскопки в междуречье обнаружили <...> двух-, трех- и более метровые слои морских отложений, разделяющие культурные слои не схожих между собой цивилизаций, еще в нескольких городах: в Шуруппаке, откуда, по преданию, происходил сам Зиусудра-Утнапишти; в Кише – одном из древнейших городов Шумера; и, наконец, в столице великой Ассирии – Ниневии. Таким образом, было доказано, что потоп положил конец древнейшей цивилизации в Междуречье и после началась совсем другая эпоха <...>»⁴⁷.

При «<...> достижении той стадии, когда ничего уже нельзя исправить, род людской посредством Потопа пришлось уничтожить»⁴⁸.

Почему «<...> наказания всегда сменялись проявлениями милостивой заботы Творца о человеке»⁴⁹?

Люди часто задаются вопросом, почему, если Бог создал человека по Своему образу и подобию, в мире существует зло и несовершенство? «Эти вопросы породили целую область библейской науки – теодицею, что по-гречески означает «оправдание Бога» - оправдание от обвинения в том, что зло якобы связано с Его волей. <...> Даруя свободу, этот высший дар, Бог тем самым предоставил человеку выбирать между добром и злом, а, следовательно, и возможность избирать зло. Так избыточествующая, переполняющая мир, неизмеримая и

⁴⁷ Ляхова К. А. Герои мифов. - М., 2002. 116-117.

⁴⁸ Там же. С. 32.

⁴⁹ Там же. С. 32.

святая любовь Божья парадоксальным образом открыла двери для проникновения в мир зла»⁵⁰.

Коренное отличие нашего исследования от анализа рецепции в Книге Бытия 1-3 состоит на наш взгляд в том, что от космогонии мы переходим к эсхатологии (к мифу о разрушении мира).

Обратимся вновь к В. Н. Топорову: «Основная схема мифов о вселенском П. сводится к следующему: бог насылает на людей П. в наказание за плохое поведение, нарушение табу, убийство животных и т. п. или без особой причины. Некоторые люди (обычно праведники), заранее извещённые о П., принимают меры к спасению: строят корабль (ковчег, плот, большое каноэ, лодку и др.) или же укрываются от опасности на горе, высоком дереве <...>, на плавающем острове, на панцире черепахи, на крабе, в большой тыкке или скорлупе кокосового ореха и т. п. Спасаящиеся нередко берут с собой животных, семена и (или) растения и т. п. Ливень, приводящий к П., продолжается в течение сакрально отмеченного периода времени (напр., 7, 40 дней, полгода). Когда он прекращается и воды начинают спадать, на поиски суши выпускается птица (иногда - грызун), приносящая, наконец, благую весть. Корабль достигает горы, острова (люди спускаются с дерева, горы и т. п.), начинается новая, часто более праведная жизнь в соответствии с божественными заповедями; люди, скот, растения размножаются и вновь заселяют землю. Показательно появление в сюжете о П. мотива первой человеческой пары или супругов, становящихся в послепотопной жизни

⁵⁰ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 54-55.

прародителями человечества, иногда родоначальниками этнической и культурной традиции. Тем самым мифопоэтическая тема П. становится важнейшим соединительным звеном между природой и культурой, космологией и квазиисторией, естественным правом и моралью, опирающейся на божественные установления (завет между богом и людьми)⁵¹, таким образом, потоп – важная часть в построении мироздания человека.

Самые ранние записи о потопе были найдены в Междуречье, следовательно, эту область можно считать колыбелью человеческого представления о потопе, миф о котором явился очередной попыткой осмысления человеком собственных отношений с богами: «Древнейшее воплощение этой схемы содержится в шумерской версии <...> послужившей источником для более поздних вавилонской <...> и библейской <...> версий»⁵².

В районе Междуречья «найлены клинописные записи, свидетельствующие о потопе»⁵³. В 70х годах XIX века «Джордж Смит – один из первооткрывателей духовного наследия ассиро-вавилонской цивилизации. Он был гравером, и ему выпала удача заниматься клинописным табличками, привезенными археологами с места раскопок древней Ниневии. Исследуя их, Джордж Смит изучил ассиро-вавилонскую письменность и аккадский язык. Однажды ему в руки попались таблички, на которых он с величайшим удивлением прочитал начало повествования о потопе, в

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 114.

главных своих чертах соответствующее библейскому. Тексты относились к VIII в. до н. э. и происходили из ниневийской библиотеки царя Ашурбанапала. Смит был так потрясен, что отправился в экспедицию на место раскопок Ниневии, <...> обнаружил недостающие таблички <...>

Позже, уже в 20-е годы XX в., Леонардом Вулли, великим английским археологом, были раскопаны шумерские города, и в них были найдены еще более древние, восходящие к концу IV – началу III тысячелетия до н. э., версии предания о потопе. Самая известная версия входит в знаменитый «Эпос о Гильгамеше». Она повествует о том, как Утнапишти (имя героя в вавилонском предании), или Зиусудра (его шумерское имя), спасся от всемирного потопа. Имя «Утнапишти» означает «нашедший дыхание», «удержавший душу», т. е. «сохранивший жизнь», а Зиусудра – «нашедший другую жизнь», «достигший полноты дней». Оба имени – описательные; так потомки вполне могли называть человека, спасшегося от потопа. Имена эти с высокой вероятностью могут быть отнесены к Ною как «сохранившему жизнь» и продлившему ее после катастрофы. <...>

Вавилонский эпос, восходящий к шумерским источникам рубежа XIV-XIII тысячелетий до н. э., сохраняют такую важную черту предания, как построение ковчега по совету бога Эа, предупредившего героя о потопе. Описание ковчега и другие детали очень напоминают историю Ноя. Рассказ приводится от лица самого Зиусудры, или Утнапишти (здесь далее – перевод Н. Гумилева):

... На пятый день чертежи закончил:

В сто двадцать локтей должны быть стены,
И крыши объем тоже в сто двадцать,
Я очертания наметил, нарисовал их после;
Я шесть раз покрыл обшивкой судно,
Я на семь частей разделил его крышу,
Его внутренность разделил на девять,
В середине его поставил распоры,
Я руль устроил и все, что нужно,
Шесть мер смолы на дно я вылил...

<...>

...Из глуби небес поднялась черная туча,
Адад рычал в ней, Набу и Царь вперед выступали;
Вестники, шли они через гору и поле.
Нергал опрокинул мачту.

...Все, что было блестящим, превращается в сумрак.

Брат не видит более брата, люди в небе друг друга узнать
не могут,

Боги боятся потопа,
Они убегают, они поднимаются на небо Ану,
Там садятся как псы, ложатся на стены.

<...>

Море утишилось, ветер улегся, потоп прекратился.

Я на море взглянул: голос не слышен,

Все человечество стало грязью,

Выше кровель легло болото!

Я окно открыл, день осветил мне щеку,

Я безумствовал, я сидел и плакал,

По щеке моей струились слезы.

К горе Низир приближается судно.

...Я взял голубку, пустил наружу,

Улетела голубка и возвратилась...

...Я жертву поставил на горной вершине.

Боги почуяли добрый запах...»⁵⁴.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что долголетие Ноя, процесс построения ковчега, отправление птицы на поиски суши и последующее жертвоприношение могут являться рецепцией мифа о Гильгамеше в библейском мифе о потопе.

«Мотив потопа существует в контексте мифа о сотворении людей <...>. Поскольку человек в его изначальном природном виде представляет собой жалкое зрелище, то богиня-мать дает ему из жалости город и правление, которое может обеспечить процветания. Миф подчеркивает

⁵⁴ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 116.

зависимость успешных ирригационных работ от сильной власти, которая может их организовать. Потоп в таком контексте – испытание и для людей (экзамен на выживание), и для богов (наказание за собственную недальновидность в планировании)»⁵⁵.

Господь гневается на людей за несправедный образ жизни: «...Проклята земля за тебя... (Быт. 3, 17)

Человек, таким образом, своими мыслями, словами и делами вносит в мир или проклятие, или благословение <...>

<...> Далее следует описание ковчега, в котором спасся Ной:

Сделай себе ковчег из дерева Гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. (Быт. 6, 14).

Ковчег имел очень много отделений: в него должно было войти множество живых существ.

И сделай его так: длина ковчега – триста локтей; ширина его – пятьдесят локтей, высота его тридцать локтей. (Быт 6:15)

Древневосточный «локоть» - это мера длины, равная примерно 45 сантиметрам <...>

И вот Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни. Но с тобою Я поставлю

⁵⁵ Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (Категория МЕ и весенние праздники). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 189.

завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сыновей твоих с тобою. (Быт. 6, 17-18)

Бог заключает с человечеством в лице Ноя Второй завет. Ной должен стать как бы новым Адамом: он обновит землю, и от него произойдет, по замыслу, Создателя, более праведное поколение, «праведная отрасль человечества»; и во всяком случае среди потомков Ноя не переведутся праведники»⁵⁶.

Таким образом, происходит этап обнуления, очищения человечества, которым библейский Бог дает ему возможность стать лучше, покаяться за свои прегрешения. Ключевая тема потопа - тема затронутого изначально экзамена для человечества находит свое отражение в Книге Бытия. Также бросается в глаза явное заимствование относительно размеров ковчега – осмоление и разделение на размеры.

Более чем логично, что идея о потопе, как о стихийном бедствии, зародилась именно в Междуречье: «Древнейшие письменные источники и свидетельства урукского эпоса показывают, что некие события разрушительного характера происходили, во-первых, на территории города Шуруппака (где их инициатором был сочтен Энлиль), во-вторых, затронули регион восточнее Шумера, и здесь их устройство приписано богине Инанне. Память о катаклизме древности сохранилась в пословице и в именах собственных. Уже в ту далекую пору люди, спасшиеся от потопа, считались праведниками, которых оживили сами боги за верность этих людей культам»⁵⁷. Отсюда может следовать, что библейская идея о Ное и его сыновьях с женами, как о выживших

⁵⁶ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 103-104.

праведниках, берет свое начало также в древнейших мифах о потопе.

Так же стоит отметить, что «в шумерских гимнах-панегириках с потопом сравниваются боги Нинурта, Инанна, Ишкур, Нергал, Шульпаэ, Нинсун. Все они считаются потопом при сведении счетов со своими врагами. Однако решающее преимущество в этом контексте принадлежит богу земледелия и войны, которого в Ниппуре называли Нинурта, а в Лагаше – Нингирсу»⁵⁸.

Очевидно также и божественное происхождение потопа - «<...> потоп <...> не устраивается Нинуртой, а является им самим, поскольку Нинурта присваивает потоп и отождествляется с ним на время битвы с врагами»⁵⁹.

Таким образом, «в идеологии царской власти, как она предстает из царских гимнов Ура и Исина, перемешались два представления о потопе, каждое из которых связано с определенной идеологемой. Во-первых, это представление о царе как обладателе потопа, уничтожающем с его помощью своих врагов <...>. Во-вторых, в царских гимнах царь нередко может быть назван правящим после потопа, и в этом случае он воспевается как слуга своего бога, восстанавливающий жизнь в стране по прямому приказу хозяина»⁶⁰. Таким «слугой своего бога» становится Ной, несущий праведность в обновленный потопом мир.

⁵⁷ Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (Категория МЕ и весенние праздники). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. С. 195.

⁵⁸ Там же. С. 198.

⁵⁹ Там же. С. 199.

⁶⁰ Там же. С. 200.

«<...> Важно отметить следующую особенность: в царских гимнах из Ура правитель предстает активным деятелем, искореняющим зло посредством потопа. В гимнах из Исина правитель чаще изображается благочестивым жрецом, нежели полководцем, и как следствие – сам он не является потопом Энлиля, а избирается Энлилем как праведник, выживший после потопа»⁶¹. Здесь снова можно проследить аналогию между мифом и Книгой Бытия, так как именно Ной с семьей избирается библейским Богом, как выживший пророк.

«В настоящее время мы полагаем, что царь Зиусудра является совершенно вымышленной, идеологической фигурой и такого человека никогда не существовало»⁶².

«Откуда же в таком случае взялся этот странный персонаж по имени Зиусудра? Мы считаем, что источник его происхождения довольно прост. В гимнах Ура и Исина часто мелькает формула наделения правителя долгими днями, что означает, по сути, пожизненное правление»⁶³.

«Так постепенно складывался мифологизированный образ государя, сравнившегося с богами благодаря своей богобоязненности и способности внимать советам бессмертных. И Зиусудра стал квинтэссенцией этих представлений о бессмертном царе. Он стал воплощать образ вечной монархии, которая вместе с идеей власти (царственностью) убереглась от потопа, а затем продолжила свою жизнь в шумерских городах»⁶⁴. Богобоязненность и

⁶¹ Там же. С. 204.

⁶² Там же. С. 222.

⁶³ Там же, С. 223.

⁶⁴ Там же. С. 223.

долгие года жизни, как и Зиусудре, были приписаны библейскими авторами Ною.

«<...> С точки зрения исторического времени Гильгамеш уподоблен царю Исина Ишме-Дагану, восстанавливающему власть и хозяйство Шумера после политической катастрофы. А с точки зрения циклического или календарного времени Гильгамеш совершает типичное путешествие к предку за МЕ, во всем напоминающее сходные путешествия Нанны и Нинурты <...>. Но к его личному бессмертию это путешествие не имеет никакого отношения. <...> Стало быть, мы видим <...> весьма четкое противопоставление власти и праведности. Власть может быть долгой, но не может длиться вечно. Праведность связана с постоянным прислушиванием к воле богов и может быть удостоена бессмертия»⁶⁵. По нашему мнению, именно поэтому, Ной изображен в Торе не как царь, но как праведник.

Библейский потоп отчасти возвращает нас к понятию первородного хаоса из первых трех глав Книги Бытия: «... Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились...(Быт. 7, 11)

<...> воды изливались на землю в виде ливней, с одной стороны, и заливали ее, выходя из океанских «бездн великих», - с другой. Словом «бездна» здесь переведено то же слово <...>, что и в Быт. 1, 2»⁶⁶. Снова идея бездны-Тиамат, переходящая к библейскому «тогу ва вогу».

⁶⁵ Там же. 228.

⁶⁶ Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008. С. 107-108.

Таким образом, мы можем видеть, что библейский миф о потопе тесно переплетен с мифологическими представлениями о нем народов, населявших Междуречье, и его описание в Книге Бытия есть по нашему мнению ни что иное, как синхронизирование и упорядочивание этих представлений.

4. Вавилонская башня

Обратимся к последнему из великих библейских мифов – мифу о Вавилонской башне и смешении языков. «Это последний из мифов, которые составители Ветхого Завета включили в первые одиннадцать глав Книги Бытия»⁶⁷. По нашему мнению, этот миф завершает картину мироздания человечества, которая складывается в первых одиннадцати главах, и здесь так же есть место аналогиям с ближневосточными мифологическими представлениями.

Обратимся к происхождению библейского мифа. «Некоторые современные ученые считают, что в основе современного текста этого мифа лежат две отдельные истории. Одна из них связана со строительством города Вавилона и происхождением различных языков; вторая сосредоточена на строительстве башни и расселении народов на земле. Обе истории соединены <...> в связное повествование»⁶⁸. Однако, как полагает Самуэль Хук, «<...> вполне возможно, что это переплетение уже существовало в источнике, которым он пользовался»⁶⁹.

Образ Вавилонской башни схож с образом знаменитого вавилонского зиккурата, чья история такова: «Боги собрались в Вавилоне, центре новой земли, и воздвигли там храм для проведения небесных ритуалов. Так возник большой зиккурат в честь Мардука <...>»⁷⁰. Вавилоняне «<...> прекрасно знали,

⁶⁷ Хук С. Мифология Ближнего Востока. / Пер. с англ. Л. А. Калашникова. – М.: 2005. С. 127.

⁶⁸ Там же. С. 128.

⁶⁹ Там же. С. 128.

⁷⁰ История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе / Карен Армстронг; Пер. с англ. – 2-е изд. – М., 2010. С. 21.

что зиккурат был выстроен их же предками, но история «Энума Элиш» укрепляет уверенность в том, что плоды творчества долговечны лишь тогда, когда пронизаны божественной силой»⁷¹.

Миф о Вавилонской башне «<...> повествует о первых людях, поселившихся в дельте Евфрата, о начале использования глины для производства кирпичей, о строительстве города и башни. Несмотря на очевидное месопотамское влияние, эта история не может быть вавилонской по происхождению. В вавилонском мифе не могло быть ссылки на «зиккураты» как на нечестивую попытку добраться до небес, ведь вавилоняне считали «зиккураты» связующим звеном между небом и землей. <...> Скорее этот миф отражает отношение кочевников, пришедших на плодородные равнины дельты, которых охватили изумление и ужас при виде огромных башен вавилонских городов и которые были ошеломлены многочисленностью народов, говорящих на самых разнообразных наречиях древнего Ближнего Востока»⁷². Среди подобных кочевников, по-видимому, как упоминалось выше был и Авраам.

Вернемся к вавилонскому мифу о сотворении мифа «Enuma Elish»: «<...> боги строят для Мардука великий храм Эсагила в Вавилоне со знаменитым «зиккуратом»»⁷³ после победы Мардука над Тиамат. По всей видимости, этот «зиккурат» и стал своеобразным прототипом Вавилонской башни, чьи строители были наказаны библейским Богом за

⁷¹ Там же. С. 21.

⁷² Там же. С. 128-129.

⁷³ Там же. С. 41.

поклонение Мардуку, главному божеству Вавилона: «Храм-зиккурат Мардука в Вавилоне назывался «Дом оснований небес и земли» и стал прообразом для библейского предания о Вавилонской башне»⁷⁴.

Однако, присутствует и разница между библейским вариантом мифа о Вавилонской башне и «Enuma Elish»: «Как и в случае с большей частью мифологического материала, напрямую или опосредованно позаимствованного иудейскими авторами из месопотамских источников, этот миф был трансформирован таким образом, чтобы через символы передать картину божественной деятельности и отношения между Богом и человеком в интерпретации пророков Израиля»⁷⁵.

В мифе о Вавилонской башне присутствует связь с мифом о потопе: «<...> даже после потопа природа человека осталась неизменной (8: 21); «помышление сердца человеческого – зло от юности его», и в этом мире он видит лишь доказательство того, что человек по-прежнему стремится стать равным Богу, что привело к его первому падению»⁷⁶.

⁷⁴ Книга о Сотворении Мира / Сост., предисл., вступит. ст. Р. Светлова, А. Рахманина. – СПб., 2008. С. 88.

⁷⁵ Хук С. Мифология Ближнего Востока. / Пер. с англ. Л. А. Калашникова. – М.: 2005. С. 130.

⁷⁶ Там же. С. 129.

Заключение

Итак, мы проанализировали первые одиннадцать глав Книги Бытия, выявляя аналогии с ближневосточными мифами о сотворении мира, потопе и Вавилонской башне. Мы ознакомились с понятием ближневосточной мифологии, выделили самые значимые произведения, среди которых «Enuma Elish» и «Эпос о Гильгамеше», рассмотрели основные сюжеты, схожие с первыми одиннадцатью главами Книги Бытия и провели анализ, выявивший многочисленные случаи рецепции ближневосточных мифологических представлений в этих главах. Исходя из вышесказанного, можно сделать ряд выводов о том, что рецепция, так или иначе, присутствует практически во всех значительных деталях этих мифов – как с точки зрения общей идеи мифов, так и с точки зрения построения в них сюжета. Анализируя шумеро-аккадские и вавилонские источники, самыми важными из которых, по нашему мнению, являются «Enuma Elish» и «Эпос о Гильгамеше», можно прийти к выводу, что путем рецепции и трансформации этих произведений, библейские авторы добились синхронизации и упорядочивания месопотамских представлений о мире, изложив их в первых одиннадцати главах Книги Бытия. Рецепция происходит как заимствование и преобразование мифа, приспособление его к монотеистическому порядку, в котором деятельность библейского Бога выходит на первый план.

В работе также затронута тема частичной преемственности и развития общих представлений о системе мироздания народов Междуречья, их календаря и некоторых других культурных форм.

Так же, данное исследование направлено на опровержение некоторых библейских догматов и направлено на подтверждение тесной связи между иудейской культурой и культурами народов Ближнего Востока.

Список опубликованных источников и литературы

1. Auffarth C., Stuckenbruck L. T. The fall of the angels. Themes in Biblical narrative. Jewish and Christian traditions. – Brill Leiden Boston: 2004.
2. Barton J., Muddiman J. The Pentateuch. – Oxford: 2010.
3. Carr D. M. The Old Testament: sacred texts and imperial contexts of the Hebrew Bible. – Wiley-Black Well: 2010.
4. Dalley S. Myths from Mesopotamia. Creation, the Flood, Gilgamesh, and others. – Oxford: 1989.
5. Hamori E. J. When gods were men. The embodies God in biblical and Near Eastern literature. – Berlin, N. Y.: 2008.
6. Morris P., Sawyer D. A walk I the garden. Biblical, iconographical and literary images of Eden. – Sheffield: 1992.
7. Schniedewind W. M. How the Bible became a book. – Cambridge: 2004.
8. Sommer B. D. The bodies of God and the World of Ancient Israel. – Cambridge: 2009.
9. Азимов А. В начале / Пер. с англ. В. Т. Бабенко, Вл. Гаков. – Государственное издательство политической литературы. 1989.
10. Барнс Д. История мира в 10 1/2 главах // Пер. с англ. Бабков В. О. – ИЛ.: 1994.

11. Грейвс Р., Патай Р. Иудейские мифы. Книга Бытия / Пер. с англ. Л. И. Володарской. – Екатеринбург. 2005.
12. Емельянов В. В. Ритуал в древней Месопотамии. – СПб., 2003.
13. Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (Категория МЕ и весенние праздники). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009.
14. Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний. – М., 2003.
15. Ильяхов А. Г. Этимологический словарь. Античные корни в русском языке. Около 1500 слов. – М., 2010.
16. Новейший философский словарь. / Сост. Грицанов А.А., Абушенко В.Л. – Минск, 1998.
17. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе / Карен Армстронг; Пер. с англ. – 2-е изд. – М., 2010.
18. Иудаизм / Авторы – сост. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов. – Мн., 2006.
19. Книга о Сотворении Мира / Сост., предисл., вступит. ст. Р. Светлова, А. Рахманина. – СПб., 2008.
20. Когда Ану сотворил небо: литература Древней Месопотамии / Пер. с аккад. В. К. Афанасьевой, И. М. Дьяконова, И. С. Клочкова, В. К. Шилейко, В. А. Якобсона. – М., 2000.

21. Ляхова К. А. Герои мифов. - М., 2002.
22. Мифология Ближнего Востока / Пер. с англ. Л. А. Калашникова. – М.: 2005.
23. Мифы и легенды. 100 историй о подвигах, мире богов, тайнах рождения и смерти / Сост. И. А. Мудрова. – М., 2010.
24. Муравьева Т. В. Сто великих мифов и легенд. – М., 2003.
25. Тора / Ред. русского перевода П. Гиль, под общей ред. проф. Г. Брановера. - М., 2005.
26. Словарь иностранных слов: В 2 томах, т. 1: А. – Л. – М., 2002.
27. Топоров В. Н. Потоп. / Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 2. // <http://philologos.narod.ru> [электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/myth/flood.htm>
(дата обращения: 02.05.12).
28. Ушаков Д. Н.. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция. - М., 2008.
29. Щедровицкий Д. В. Введение в Ветхий Завет. Книга Бытия. Изд. 5-е. – М., 2008.
30. Якобсен Т. Сокровища тьмы: история месопотамской религии // Пер. с англ. – М.: Изд. ф. «Восточная литература»: 1995.